

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 117-КГ19-25

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 11 ноября 2019 г. кассационную жалобу Хацкевича Николая Леонардовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 6 декабря 2018 г.

по делу № 2-1763/2018 Ленинского районного суда г. Севастополя по иску Хацкевича Николая Леонардовича к обществу с ограниченной ответственностью «Рубин» об установлении факта трудовых отношений, взыскании заработной платы, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хацкевич Н.Л. 28 мая 2018 г. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Рубин» (далее – ООО «Рубин»,

работодатель) об установлении факта трудовых отношений, взыскании заработной платы, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Хацкевич Н.Л. ссылался на то, что с 1 декабря 2016 г. по 20 июня 2017 г. был допущен к работе в качестве начальника службы безопасности ООО «Рубин» с ведома работодателя и в его интересах. Для оформления трудовых отношений Хацкевич Н.Л. представил в ООО «Рубин» необходимые документы, после чего стороны подписали трудовой договор, должностную инструкцию начальника службы безопасности, была достигнута договорённость об условиях и графике работы, ежемесячной выплате заработной платы в размере 35 000 руб., в связи с чем Хацкевич Н.Л. полагал, что между ним и работодателем фактически сложились трудовые отношения.

Между тем в нарушение требований действующего законодательства трудовые отношения между сторонами не были официально оформлены, экземпляр трудового договора не был выдан на руки Хацкевичу Н.Л. со ссылкой на то, что данный документ необходимо зарегистрировать.

Хацкевич Н.Л. также указал, что заработная плата выплачивалась ему с 1 декабря 2016 г. не в полном объёме. При увольнении с ООО «Рубин» расчёт с Хацкевичем Н.Л. произведён не был. После увольнения Хацкевич Н.Л. неоднократно обращался к работодателю с письменными заявлениями о выплате заработной платы, однако эти заявления были оставлены ООО «Рубин» без удовлетворения.

29 марта 2018 г. Хацкевич Н.Л. обратился в Государственную инспекцию труда г. Севастополя с заявлением о защите своих трудовых прав. По его заявлению проведена внеплановая выездная проверка в отношении ООО «Рубин», по результатам которой Хацкевичу Н.Л. письмом от 27 апреля 2018 г. сообщено, что факт его работы в ООО «Рубин» подтвердился, руководителю этой организации выдано предписание об устранении выявленных нарушений, и Хацкевичу Н.Л. было рекомендовано обратиться в суд для определения периода его работы в ООО «Рубин».

Предписание Государственной инспекции труда г. Севастополя не было исполнено ООО «Рубин», заработная плата Хацкевичу Н.Л. не выплачена.

С учётом уточнённых требований Хацкевич Н.Л. просил установить факт наличия трудовых отношений с ООО «Рубин» в период с 1 декабря 2016 г. по 20 июня 2017 г., взыскать с ООО «Рубин» в его пользу заработную плату в размере 213 300 руб., компенсацию морального вреда – 100 000 руб.

Представитель ответчика ООО «Рубин» в судебном заседании исковые требования Хацкевича Н.Л. не признал, заявил о пропуске истцом срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Решением Ленинского районного суда г. Севастополя от 21 августа 2018 г. в удовлетворении исковых требований Хацкевича Н.Л. отказано (в связи с пропуском истцом срока на обращение в суд).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 6 декабря 2018 г. решение суда первой инстанции отменено, исковые требования Хацкевича Н.Л. удовлетворены частично. С ООО «Рубин» в пользу Хацкевича Н.Л. взыскана задолженность по заработной плате в размере 238, 64 руб. и компенсация морального вреда в сумме 500 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Хацкевича Н.Л. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 6 декабря 2018 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 9 июля 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 30 сентября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Хацкевич Н.Л. обратился в суд с иском к ООО «Рубин» об установлении факта трудовых отношений, взыскании заработной платы, компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что был допущен к работе в качестве начальника службы безопасности с 1 декабря 2016 г. по 20 июня 2017 г. с ведома работодателя и в его интересах, при трудоустройстве с работодателем были оговорены условия его работы, режим работы, согласована заработная плата, подписаны должностная инструкция и трудовой договор, экземпляр которого на руки ему выдан не был, в связи с чем полагал, что между ним и работодателем сложились трудовые отношения.

В подтверждение доводов о наличии трудовых отношений с ООО «Рубин» Хацкевич Н.Л. представил копию удостоверения работника ООО «Рубин», выданного ему работодателем, в соответствии с которым ему предоставлено право пользования бесплатным проездом на маршрутах ООО «Рубин»; копию апелляционной жалобы, подписанной генеральным директором ООО «Рубин», на решение Гагаринского районного суда г. Севастополя от 23 ноября 2017 г. по делу по иску Хацкевича Н.Л. к ООО «Рубин» о взыскании суммы долга, процентов по договору займа и другим требованиям, в которой ООО «Рубин» признает факт работы Хацкевича Н.Л. в ООО «Рубин» в должности начальника службы безопасности и его увольнения.

Судом также установлено, что в документах ООО «Рубин» за период с декабря 2016 г. по июнь 2017 г., а именно в трудовых договорах, приказах о приёме на работу, книге учёта движения трудовых книжек и вкладышей к ним, табелях учёта рабочего времени, штатных расписаниях Хацкевич Н.Л. не значится.

Согласно записям в трудовой книжке Хацкевича Н.Л. он с 14 июня 2005 г. принят на должность коммерческого директора в ЧП «Фордевинд» (впоследствии ООО «Фордевинд»).

По судебному запросу в материалы дела ООО «Фордевинд» представлены штатные расписания, табели учёта рабочего времени, расчетные ведомости, должностная инструкция и трудовой договор, из которых видно, что Хацкевич Н.Л., в том числе в период с 1 декабря 2016 г. по 20 июня 2017 г., работал в этой организации в должности коммерческого директора.

Поскольку заработная плата в ООО «Рубин» выплачена Хацкевичу Н.Л. не в полном объёме, он 26 декабря 2017 г. и 26 февраля 2018 г. обращался с соответствующими заявлениями на имя генерального директора данной организации, в чём ему было отказано.

29 марта 2018 г. Хацкевич Н.Л. обратился в Государственную инспекцию труда г. Севастополя по вопросу незаключения с ним трудового договора и невыплаты ему заработной платы ООО «Рубин».

По обращению Хацкевича Н.Л. в Государственную инспекцию труда г. Севастополя в отношении ООО «Рубин» в период с 25 апреля по 28 апреля

2018 г. проведена внеплановая выездная проверка, по результатам которой подтвердился факт работы Хацкевича Н.Л. в ООО «Рубин», генеральному директору ООО «Рубин» выдано предписание об устранении выявленных нарушений (оплате Хацкевичу Н.Л. фактически отработанного им времени с декабря 2016 г. с уплатой процентов (денежной компенсации), предусмотренных статьёй 236 Трудового кодекса Российской Федерации), Хацкевичу Н.Л. рекомендовано обратиться в суд по вопросу заключения трудового договора и для определения периода его работы в ООО «Рубин», о чем ему письменно сообщено 27 апреля 2018 г.

Предписание Государственной инспекции труда г. Севастополя не было исполнено ООО «Рубин», заработная плата Хацкевичу Н.Л. не выплачена.

28 мая 2018 г. Хацкевич Н.Л. обратился в суд с настоящим иском к ООО «Рубин» об установлении факта трудовых отношений, взыскании заработной платы, компенсации морального вреда.

В судебном заседании суда первой инстанции 16 августа 2018 г. были заслушаны показания свидетелей Л. [REDACTED], Б. [REDACTED], П. [REDACTED], Б. [REDACTED], Д. [REDACTED], В. [REDACTED] (работники ООО «Рубин»), подтвердивших факт работы Хацкевича Н.Л. в ООО «Рубин» в период с 1 декабря 2016 г. по 20 июня 2017 г.

Представителем ответчика в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции было сделано заявление о пропуске истцом срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Хацкевича Н.Л. об установлении факта трудовых отношений, взыскании заработной платы, компенсации морального вреда, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Хацкевичем Н.Л. без уважительных причин пропущен установленный частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации трёхмесячный срок на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора об установлении факта трудовых отношений.

Определяя момент начала течения этого срока, суд первой инстанции указал на то, что о нарушении трудовых прав Хацкевичу Н.Л. стало известно с момента прекращения трудовых отношений с ответчиком, то есть, как указал истец, с 20 июня 2017 г., в суд с иском он обратился 28 мая 2018 г., то есть с пропуском установленного законом срока.

Установив пропуск срока на обращение в суд по основному требованию (об установлении факта трудовых отношений), суд первой инстанции пришёл к выводу о невозможности удовлетворения требований о взыскании заработной платы и компенсации морального вреда, считая данные требования производными от требований об установлении факта трудовых отношений.

Довод представителя Хацкевича Н.Л. о том, что срок на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора Хацкевичем Н.Л. не

пропущен, поскольку течение данного срока началось для истца после проведения проверки Государственной инспекцией труда г. Севастополя, суд первой инстанции признал необоснованным. По мнению суда первой инстанции, обращение Хацкевича Н.Л. в Государственную инспекцию труда г. Севастополя, которая в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации не является органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, не препятствовало Хацкевичу Н.Л. обратиться с иском в суд с момента, когда он узнал о нарушении своих прав.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение о частичном удовлетворении исковых требований Хацкевича Н.Л. о взыскании с ООО «Рубин» в его пользу задолженности по заработной плате в размере 238,64 руб. и компенсации морального вреда в сумме 500 руб., суд апелляционной инстанции исходил из того, что ответчик после проведения проверки Государственной инспекцией труда г. Севастополя и выдачи предписания признал, что Хацкевичу Н.Л. была начислена заработная плата за один день работы 27 декабря 2016 г. в ООО «Рубин» в размере 238,64 руб., о чём истцу было сообщено письмом в мае 2018 г., то есть ответчик признал исковые требования в указанной части.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Хацкевича Н.Л. об установлении факта трудовых отношений, суд апелляционной инстанции указал на то, что истцом пропущен трёхмесячный срок обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, установленный частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации. Суд апелляционной инстанции сослался на то, что Хацкевичу Н.Л. стало известно о нарушении своих прав 20 июня 2017 г. в момент прекращения трудовых отношений с ООО «Рубин», между тем в суд с настоящим иском он обратился только 28 мая 2018 г., то есть с пропуском установленного законом срока.

По мнению суда апелляционной инстанции, требование истца о взыскании заработной платы связано непосредственно с требованием об установлении факта трудовых отношений и поэтому пропуск истцом срока для обращения в суд за разрешением спора об установлении факта трудовых отношений, о применении которого заявлено стороной ответчика, является основанием для отказа в иске о взыскании заработной платы в заявленном истцом объёме.

Суд апелляционной инстанции признал несостоятельными доводы Хацкевича Н.Л. о том, что после увольнения он принимал меры по оспариванию действий ответчика, а именно, в феврале 2018 г. он обращался к ответчику о выплате ему заработной платы, а в марте 2018 г. он обращался в Государственную инспекцию труда г. Севастополя за защитой своих трудовых прав. Суд апелляционной инстанции отметил, что указанные обстоятельства не приостанавливают течение срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции

основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, и положений международных правовых актов, в частности статьи 8 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Одной из процессуальных гарантий права на судебную защиту в целях правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел являются нормативные предписания части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающие, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Требованиям законности и обоснованности согласно части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должно отвечать и апелляционное определение суда апелляционной инстанции.

В пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Сроки обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора установлены статьёй 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трёх месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

Согласно части второй статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации за разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, он имеет право обратиться в суд в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм, в том числе в случае невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику при увольнении.

Из приведённой нормы Трудового кодекса Российской Федерации следует, что требование о взыскании заработной платы является самостоятельным иском требованием, с которым работник в случае невыплаты или неполной выплаты причитающихся ему заработной платы и других выплат, вправе обратиться в суд в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм.

Таким образом, утверждение суда апелляционной инстанции о том, что требование истца о взыскании заработной платы связано непосредственно с требованием об установлении факта трудовых отношений и поэтому пропуск истцом срока для обращения в суд за разрешением спора об установлении факта трудовых отношений является основанием для отказа в иске о взыскании заработной платы, не основано на законе.

Поскольку о нарушении своего права на выплату заработной платы в полном объёме Хацкевичу Н.Л. стало известно 20 июня 2017 г., а в суд с соответствующим иском требованием он обратился 28 мая 2018 г., то установленный частью 2 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации срок на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора с иском о взыскании невыплаченной заработной платы и компенсации морального вреда Хацкевичем Н.Л. не пропущен.

В абзаце пятом пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» и в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» разъяснено, что в качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, объективно препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора, как то: болезнь работника, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи и т.п.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» обращено внимание судов на необходимость тщательного исследования всех обстоятельств, послуживших причиной пропуска работником установленного срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора (абзац 3 пункт 16).

Обстоятельства, касающиеся причин пропуска работником срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора, и их

оценка судом должны быть отражены в решении (часть 4 статьи 198 ГПК РФ) (абзац 5 пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям»).

Из данных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что работникам, не реализовавшим свое право на обращение в суд в установленный законом срок по уважительным причинам, этот срок может быть восстановлен в судебном порядке. Перечень уважительных причин, при наличии которых пропущенный срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора может быть восстановлен судом, законом не установлен. Приведённый в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации перечень уважительных причин пропуска срока обращения в суд исчерпывающим не является.

Соответственно, с учётом положений статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в системной взаимосвязи с требованиями статей 2 (задачи гражданского судопроизводства), 67 (оценка доказательств) и 71 (письменные доказательства) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, оценивая, является ли то или иное обстоятельство достаточным для принятия решения о восстановлении работнику пропущенного срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, не должен действовать произвольно, а обязан проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших лицу своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Судом апелляционной инстанции при решении вопроса о причинах (уважительные или неуважительные) пропуска Хацкевичем Н.Л. срока на обращение в суд с исковыми требованиями об установлении факта трудовых отношений, о применении которого было заявлено стороной ответчика, приведённые выше правовые нормы и разъяснения по их применению, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» и от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям», не были учтены.

Принимая во внимание, что Хацкевичем Н.Л. соблюден предусмотренный частью 2 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации срок на обращение в суд с исковыми требованиями о взыскании невыплаченной заработной платы и компенсации морального вреда, а также то, что до подачи иска в суд истец обращался с письменными заявлениями к

ответчику о выплате ему заработной платы и в Государственную инспекцию труда г. Севастополя в связи с нарушением ответчиком его прав по надлежащему оформлению возникших трудовых отношений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может признать правомерным вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии уважительных причин для восстановления Хацкевичу Н.Л. срока для обращения в суд с иском об установлении факта трудовых отношений.

Согласно абзацу второму части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение (часть 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что, по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалоб, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Между тем суд апелляционной инстанции в нарушение приведённых норм процессуального законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации не осуществил предоставленные ему полномочия по повторному рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текста апелляционного определения, судом апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела по существу выполнены не были. Судом

апелляционной инстанции не учтено, что при рассмотрении дела суд обязан исследовать все фактические обстоятельства с учётом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что право на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закреплённое в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемлённым.

Ввиду изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 6 декабря 2018 г. нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть всё приведённое выше и разрешить спор на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, установленных по делу обстоятельств и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 6 декабря 2018 г. по делу № 2-1763/2018 Ленинского районного суда г. Севастополя отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Севастопольский городской суд.

Председательствующий

Судьи